

Сдержанный характер Гу Чэнъи всегда мешал ему выражать свои чувства. Редко проявляя инициативу, он с удивлением обнаружил, что Бай Сычэнь, этот «дуб», оказался ещё более непонятливым, чем он сам. Несколько шагов спустя, он глубоко вздохнул, развернулся и быстрым шагом подошёл к Бай Сычэню. Его левая рука, сжимающая рюкзак, слегка дрожала, а правая обняла Бай Сычэня, и он почувствовал тепло в затылке.

Бай Сычэнь был ошеломлён внезапной инициативой Гу Чэнъи. Прижавшись к его груди, он чётко слышал, как бьётся его сердце. Когда он коснулся висящей на шее нефритовой подвески в форме цикады, её холодный прикосновение резко контрастировал с жаром шеи Гу Чэнъи.

— Тук-тук! — Хотя Гу Чэнъи молчал, его учащённое сердцебиение говорило само за себя.

— Будь умницей, — произнёс он только это, затем схватил рюкзак и быстро направился к машине.

Это объятие было настолько неожиданным, что Бай Сычэнь долго не мог прийти в себя. Когда машина уже отъехала, он наконец опомнился, с удовольствием поглаживая подвеску, которую ему подарил Гу Чэнъи, и долго стоял с улыбкой на лице.

— Го Шу нет, так что вы должны быть ещё более внимательны, чтобы ничего не упустить!

— Каждое утро мойте овощи и мясо, чтобы не было суеты в обеденное время.

...

Нельзя было отрицать, что шеф-повар действительно имел талант к управлению. Как только Го Чжэньлинь уехал, он мгновенно стал главным в старом ресторане семьи Го, действуя решительно и быстро. Хотя он не был таким добродушным, как Го Чжэньлинь, всё шло без проблем.

Чтобы шеф-повар не нашёл повода для придинок, Бай Сычэнь каждый день выполнял свою работу с особой осторожностью. Раньше он вставал в семь утра, но теперь приходил на кухню уже в шесть, опасаясь, что малейшая ошибка станет поводом для наказания.

— Старший брат, ты, наверное, хорошо проводишь время, а я тут страдаю, — в обеденное время Бай Сычэнь замешивал тесто на кухне, а рядом лежал телефон с включённым громкоговорителем, через который доносились шелестящие звуки листьев.

— Воды маловато, — сказал Гу Чэнъи. — Добавь ещё три ложки, иначе тесто будет сухим.

Через телефон, пока Бай Сычэнь месил тесто, Гу Чэнъи чётко слышал, как оно перекачивается в миске. По звуку он сразу понял, сколько воды не хватает.

Гу Чэнъи и Го Чжэньлинь отправились на юг, в водный край, чтобы отдохнуть. Хотя наступила осень, температура всё ещё была приятной. Утром влажный воздух был наполнен ароматом цветов, и, вдыхая его, они чувствовали себя легко.

Цель поездки была в том, чтобы расслабиться и не позволить напряжённым нервам Гу Чэнъи сломаться во время соревнований. Но за несколько дней он не стал спокойнее, каждый день думая о людях в ресторане семьи Го, и трижды в день звонил Бай Сычэню.

— Повтори ещё раз! — Громкий голос шеф-повара прозвучал из зала и донёсся до кухни, заставив Бай Сычэня вздрогнуть.

— Не могу больше говорить, в ресторане что-то происходит.

Бай Сычэнь поспешно положил трубку.

Повара на кухне, услышав голос шеф-повара, перестали работать и вышли посмотреть, что случилось.

В зале, как обычно, сидели посетители, все спокойно ели, но звук, раздавшийся в углу, привлёк всеобщее внимание. Взгляды устремились на шеф-повара, который стоял у стола одного из гостей, сжимая в руке разорванный пакет с едой.

Воздух словно застыл. Громкий крик шеф-повара заставил всех в ресторане замолчать. Все смотрели на несчастного гостя, гадая, как шеф-повар с ним разберётся.

— Что случилось? — спросил Бай Сычэнь, наклонившись к администратору.

Администратор сглотнул:

— Шеф-повар всё время стоял у прилавка, и, видимо, этот человек сказал, что блюдо не настоящее блюдо ресторана семьи Го. Он просто пробормотал что-то, но шеф-повар услышал.

Шеф-повар был самым опытным поваром в ресторане, работавшим с Го Чжэньлинем. Хотя его работа заключалась в упаковке и доставке еды, его мастерство было безупречным. Он мог приготовить всё, что умел Гу Чэнъи.

Сомневаться в его мастерстве — значило сомневаться в репутации всей семьи Го.

— Какое именно блюдо? — спросил Бай Сычэнь.

— Густое рагу из трёх свежестей.

Густое рагу из трёх свежестей?

Это блюдо умели готовить только шеф-повар, Гу Чэнъи и Го Чжэньлинь. Оно было одним из классических блюд ресторана семьи Го. Ингредиенты простые, приправы несложные, но важно точно соблюдать температуру готовки: даже небольшое отклонение может испортить вкус.

Теоретически, шеф-повар не мог допустить такой ошибки. Более того, чтобы избежать рисков, пока мастера не было, многие фирменные блюда убрали из меню. Почему же этот гость заказал то, чего не должно быть?

Бай Сычэнь подошёл ближе и увидел, что «несчастный» выглядел лет сорока, одетый в свободный спортивный костюм, как будто он только что вышел из парка после занятий тайцзи.

Обычный человек, услышав крик шеф-повара, сразу бы испугался, но этот гость оставался спокойным, наслаждаясь своим зелёным чаем, словно слова шеф-повара были для него пустым звуком.

— Если вы не пробовали наши блюда должным образом, лучше забудьте свои слова, — стараясь сдержать гнев, шеф-повар говорил спокойно, учитывая возраст гостя.

— Ваши блюда? — Гость оглядел шеф-повара. — Разве ресторан не принадлежит Го Чжэньлиню? Когда он сменился, я не заметил?

Его тон был вызывающим, и он явно не считал шеф-повара заслуживающим внимания.

Видя, что гнев шеф-повара вот-вот вырвется наружу, Бай Сычэнь поспешил подойти, взял из его рук разорванный пакет и с улыбкой сказал гостю:

— Прошу прощения, мой мастер уехал на несколько дней. Если блюдо вам не понравилось, пожалуйста, потерпите. Когда он вернётся, мы обязательно приготовим вам настоящее густое рагу из трёх свежестей.

— Ваш мастер? — Услышав эти слова, в глазах гостя мелькнул интерес, и его отношение мгновенно смягчилось. — Похоже, семья Го снова взяла нового ученика. Зачем ждать мастера? Разве ты не его ученик? Приготовь это блюдо сам.

Бай Сычэнь только начал учиться, и даже если его блюдо было бы неидеальным, зачем просить его, а не шеф-повара? Это было явным пренебрежением к мастерству шеф-повара.

Посмотрев на Бай Сычэня, шеф-повар взглянул на него с ревностью и гневом.

— Я не смогу, я ещё не учился готовить это блюдо, — поспешно отказался Бай Сычэнь.

Гость медленно отпил из чашки, затем достал из кармана что-то похожее на удостоверение и с громким стуком положил на стол.

— Ян Вэй, приглашённый судья кулинарного чемпионата «Бог еды»?! — Прочитав имя на удостоверении, Бай Сычэнь едва не потерял дар речи.

Мастер говорил, что перед началом соревнований судьи будут посещать рестораны участников, чтобы попробовать их блюда. Чтобы не привлекать внимания, они часто приходят как обычные посетители, чтобы оценить реальный уровень заведений.

<http://bllate.org/book/15501/1375184>